«Маг Оттман, у тебя ситуация с маной... в порядке?»

«Нет проблем. «Волна», которую я создал, теперь почти не использует мою ману. Я просто добавил свою формулу в структуру, которую уже создали мои ученики».

Использование формул с маной, предоставленной его учениками. Вспоминая об этом, Исаак также использовал аналогичный метод, чтобы использовать магию в пределах эффективного диапазона Камня Пустоты. Именно здесь ученики извлекали ману из источника маны башни и передавали ее ему, чтобы он мог использовать свои формулы.

«В магии водного типа распространено создание подобных комбинаций?»

«Хм... Это определенно проще по сравнению с другими типами. Поскольку с водой легко обращаться, честно говоря, мы не планировали использовать что-то такое необычное на открытии, но эти молодые люди, должно быть, почувствовали давление и зашли слишком далеко. Вы их сильно напугали, поэтому им пришлось доказать, что они полезны».

Пока Профессор и Осман весело продолжали свою магическую беседу, Олдрич сморщил нос и вмешался в разговор.

«Эй, вы двое. Извините за вмешательство, но вы же не забыли, что мы сейчас находимся посреди вражеской территории, верно? Глядя на то, как аура коррупции густо окутывает эту местность, ты в секунду сойдёшь с ума, если не обратишь внимания».

На обеспокоенное нытье Олдрича ответил Профессор, осматривая окрестности.

«Я хорошо это знаю. Вам не нужно слишком беспокоиться. Я не сойду с ума настолько сильно».

«Это касается и меня. Хотя я и не специализируюсь на бою, я всё равно маг пятого пробуждения. Даже если мое тело умрет, я не потеряю разум».

«...Я надеюсь, что это так. Тому, кто стоит рядом, будет больно сойти с ума во время боя.

«Я гарантирую, что этого не произойдет».

[Нет! Я не могу этого гарантировать! Сюда ползет всякая тварь!]

Профессор ухмыльнулся раздраженной реакции, исходившей из его головы.

[Это отвратительно! Отвратительный! Сосуд, мы должны покинуть это место или как можно

скорее сломать эту башню! Мне это не нравится!]

‘Хорошо. Спасибо.’

[Иди сюда и помоги мне на минутку! Как то, что ты сделал, когда я терроризировал тебя...]

— Веселитесь там.

Он мог представить себе Хайда в костюме уборщика, стирающего последствия темной магии, заползающего в его мозг шваброй.

— В конце концов, Хайд — это форма жизни, обладающая только сознанием. Для него вполне естественно не любить эффекты темной магии, которая имеет тенденцию влиять на сознание.’

Одна из самых раздражающих частей общения с темным магом на такой территории заключалась в том, что, хотя они и не подвергались воздействию темной магии, простое пребывание на их территории создавало внутри них темную магию.

Темные маги могли наполнить эту область своей аурой, чтобы наложить проклятие, которого нельзя было избежать, но благодаря Хайду он непреднамеренно смог получить некоторую устойчивость к его эффектам.

Очень скоро перед людьми, шедшими в сторону деревни, появилась башня, окутанная густым туманом.

«...Я рада, что не привела с собой своих учеников».

«Гррррр... Я согласен. Если бы те дети, которые даже смотреть на трупы не могут, увидели это, они бы упали в обморок».

Даже для Профессора, который мог похвастаться историей, в которой он пережил невероятно огромное количество ужасных вещей как в реальности, так и в ГГ, сцена, развернувшаяся перед ним, оставила его с открытым ртом.

То, что они считали башней, на самом деле было массивным деревом.

Своеобразное дерево, которое выросло бы, если бы земля костей таила в себе злобу к миру.

На вершине толстого, прочного ствола, состоящего из бесчисленных позвонков, располагались кровеносные сосуды, которые, пульсируя, ползли по всему дереву. От этого ствола шли ветви, состоящие из бедренных костей и грудных клеток, заканчивающиеся сотнями листьев

телесного цвета.

Каждый раз, когда сосуды на ветвях пульсировали, капилляры внутри листьев человеческой плоти, подобно жилкам листьев, тоже сближались. Благодаря этому дерево из костей непрерывно двигалось и покачивало своими ветвями, как будто его поставили на вершину ветреного холма. Черный пепел, окружавший его, исходил из самого трясущегося дерева.

Размер его был настолько велик, что им пришлось наклонить головы почти на девяносто градусов, чтобы увидеть конец. Сколько именно трупов понадобилось для создания такого сооружения?

«Этот...»

«Это мой величайший шедевр. Ты, воин, ослепленный светом, и ребенок, идущий по пути тьмы, все еще думаешь, что моя территория — это б? Правда?

Внутри группы, которая не могла подобрать слов от этого невероятного зрелища, в уши пронзил голос, звучащий как гвозди по классной доске. Мужчина появился бесшумно, как будто они были там все время. Существо, парившее в воздухе на небольшом расстоянии от группы, было похоже на маленького ребенка с болезненно бледной кожей.

Профессор посмотрел на темного мага и ответил голосом, полным отвращения.

«Судя по тому, как ты говоришь, ты не вчера родился. Довольно противное у тебя хобби. Возможно, вы любите детей? Вы возбуждаетесь, когда смотрите на детей, которые только начали ходить?»

«Хм. Вам больше подходит роль уличного наемника, чем воина церкви. Маг определяет мир своим образом. Является ли внешний вид не чем иным, как просто оболочкой? Я просто верил, что молодой внешний вид будет больше привлекать взгляд».

Шепот, шепот

«Это не имеет смысла».

«Он маг. Позволь ему быть.»

Пока Профессор и Борька перешептывались между собой, мальчик повернулся и посмотрел на большое дерево, как будто не интересуясь злоумышленниками.

«Разве это не поразительно? Мир дает только одного за получение одного. И все же это человеческое дерево превратило самые незначительные существа в нечто великое. Мне

На дереве росли белые и красные плоды: состарившееся лицо пожилого мужчины, лицо юной девушки и лицо подтянутого юноши. Бесчисленные лица, выросшие на деревьях, были окрашены выражением жуткого удовольствия.

С лиц, наполненных болью и ликованием, доносились визги, раздававшиеся в воздухе.

Среди криков, которые пронзали все мысли и вибрировали в их телах, Олдрич выкрикивал слова, чтобы донести их до остальных.

«Уровень 5! Это маг, достигший как минимум 5-го уровня! И он специализируется на подобных боях на домашней арене!»

«...Значит, это будет не просто прогулка по парку. Я понимаю.»

Кряк, ккргг!

Профессор посмотрел на Борьку, превращающегося в оборотня, и на Оттомана, плывущего по водной завесе, и без колебаний сделал шаг вперед.

«Я рад, что у нас была возможность потренироваться».

«Капитан, а вам этот монстр и эти комары кажутся одинаковыми?»

— Тогда, Борька, похож ли я сейчас на того, кем я был раньше?

На ответ профессора Борька обнажил свои острые клыки и длинные когти.

Шиин!

«Нисколько.»

Пппп-плюп!

«А теперь боритесь сколько хотите, дети. Сильная воля к жизни — лучший катализатор назревающего отчаяния, и я буду беречь души, которые пожинаю от вас всех! [Восстание Нежити]!»

Когда темный маг раскрыл руку и брызнул кровью на землю, монстры-нежить выскочили из того места, где кровь упала на землю. От Дуллаханов, несущих головы, до раздутых гастов и воющих призраков, вырастающих из трупов детей, и т. д. Из-под земли возникла огромная армия нежити, более высокого качества и размера, чем те, что были в предыдущей битве.

«Они традиционные темные маги. Они используют создание в центре своей территории, которое испускает волны проклятий, которые уменьшают способности противника, затем блокирует им путь призванными мобами, а затем добавляет к ним другие проклятия и темную магию. Я вижу несколько банши и призраков, а также довольно много нежити, связанной с проклятиями, например, воющую. Этот темный маг в основном использует проклятия?»

Таких противников невозможно победить, просто сражаясь с ними в лоб. Поскольку это было все их окружение, они потратили время и усилия на создание в некоторой степени реалистичной версии своего образа. Продолжение боя означало, что они станут частью мира этого мага и им будет легче подвергнуться воздействию их заклинаний.

«Основной корпус. Нам нужно захватить основные силы. Темный маг такого уровня, вероятно, сможет вызвать бесконечное количество подобных монстров».

Глядя на темного мага в небе, управляющего черным пеплом, профессор подошел к Борке, который готовился к атаке.

«Эй, возьми инициативу на себя, понимаешь, о чем я?»

«Я раньше не сталкивался с магом, но знаю, что нам нужно выиграть время для друзей, стоящих за нами».

Когда Борка посмотрел на двух магов, каждый из которых начал свое заклинание, окруженный водой и тьмой соответственно, он быстро обернулся и сказал ему:

«Больной-«

«Я возьму дно».

«Блин. Я должен был сказать это первым.

— Разве ты не говорил, что ты маг, капитан? Летайте, как те, что там наверху.

— Как я уже сказал, я...!

Бамм!

Профессор говорил, бросая камень в голову плачущего, ползущего к ним.

«Я не знаю, как делать такие вещи!»

— Тогда делай, что можешь! Такими темпами мы можем погибнуть, если ты не сможешь!»

Борка указал на темного мага, поглотившего значительное количество черного пепла, и побежал вперед.

«Слей это! Ты просто переложил на меня тяжелую работу!»

Следуя за Борькой, рубившей направо и налево, Профессор выскочил в середину холодного поля боя.

Слэш!

Шшшш!

Борька, прыгнувший на нежить, был тем, кого можно было бы назвать волком в стаде ягнят. Его острые когти могли разрезать даже твердое тело Дуллахана, а его серебряная шкура, пронизанная легкой святой силой, защищала его от криков дерева костной плоти.

Крашш!

По сравнению с этим, профессор боролся немного сильнее. Пока Борька рубил пятерых нежити за раз, Профессор справлялся с одним-двумя ударами.

— Ты не можешь стать серьезнее?!

«О чем?!»

«Борьба! Например, когда ты дрался со мной! Отправь их в полет одним ударом!»

«Я не могу! Для этого мне нужно использовать руку, и как тогда мне достать этого темного мага? Это одноразовая вещь!»

«Что? Это мусор...

«Закрой его!»

Сожми!

Схватив голову Дуллахана, мчавшегося к нему, Профессор швырнул голову темному магу в воздух.

Динггггг!

Голова, выстрелившая из пушки, столкнулась с черным пеплом, который мгновенно слипся воедино, и развалился с громким металлическим звуком.

«Блин. Открытия нет...»

Жаль, что их противник не был немым. Если бы он мог использовать режим жажды крови, он бы бросился на него без колебаний, но поскольку в настоящее время он был ограничен в атаках, которые мог использовать, приблизиться к нему было непросто.

«Если я использую обе ноги, чтобы подпрыгнуть, то это будет один удар правой и один удар левой. Могу ли я победить его двумя ударами?»

На мгновение он подумывал о том, чтобы атаковать, но в конце концов покачал головой. Оглядываясь назад на битву с Исааком, маги всегда старались в первую очередь создать средства для защиты своего тела в бою. Этот черный пепел, который выглядел невероятно важным, был использован для того, чтобы окружить его тело и использовать нежить для атаки. Просто взглянув на него, он вложил более семидесяти процентов своей силы в защиту.

Гммммммнннгг—

«Уууууууууу!!!!!»

— Уууааааааааааа!

Со временем головы снова начали кричать.

«Жизнь — это путь к смерти, поэтому пусть пункт назначения будет на вашем пути.
[Последнее слово]»

Проклятие темного мага использовало звуки плача в качестве катализатора для создания больших волн, которые раздавались.

И Борька, и Профессор, с трудом переживавшие бой, присели и заткнули уши.

Их головы пульсировали так, будто они вот-вот взорвутся, а тела стали тяжелыми, как металл. И земля физически двигалась, пытаясь их похоронить.

Шатаясь, Борька бросился к профессору и закричал на него.

«Гррррррр, капитан! Я не могу... терпеть это дольше!»

«Блин! Другого выбора нет. Борька! Защитите магов! Планы изменились...

— Пусть все слушают —

Стой—

Как раз в тот момент, когда Профессор приготовился прыгнуть в воздух, прежде чем к нему присоединятся новые проклятия, по площади прогремел тихий голос, останавливая нежить и заставляя их головы повернуться в сторону источника голоса.

Это была не только нежить. Профессор, Борька и темный маг смотрели в том направлении.

Это был тихий голос, который звучал так, словно говорил с самой душой.

— Поскольку путь вперед долог, остановиться не значит повернуть назад —

Источником звука был Олдрич, готовивший свое заклинание. Каждый раз, когда заклинание сходило с его губ, водопад теней вырывался из сосуда с душами, висевшего на шее Профессора, и стекал на землю.

В этот момент головы Профессора и Борьки обратились к небу. Палец бледного ребенка указывал на Олдрича.

«Борка!»

«Я знаю!»

Спт!

«[Шипы ненависти]!»

Эти двое заблокировали шипы своими телами перед Олдричем, глаза которого были закрыты. Когда Олдрич открыл глаза, которые почернели, он погрузил руки в тонкий слой маны, растекавшийся по всей площади.

— О заблудшие души, вы содержите в себе конечный пункт назначения, так что идите —

«[Домой]»

Пссссск—

В конце действия заклинания по всей площади не раздалось ни громкого хлопка, ни мигающего света. Все, что произошло, это то, что из сосуда души вышел небольшой белый свет, испуская темную ману, и просто просочился внутрь.

Однако Олдрич встал, слегка пошатываясь...

Туп.

Туп. Туп.

Тук-тук-тук-тук-

А с другой стороны, вся нежить на площади рухнула, как марионетки без веревочек.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816229>